

КАДЕРОВА
Екатерина Сафаевна

аспирант, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
kaderova.katerina@yandex.ru

ГОРНЫЕ ОФИЦЕРЫ ОЛОНЕЦКИХ ЗАВОДОВ В ГОДЫ «НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН» (1805–1814 ГГ.)

Научный руководитель:

Пашков Александр
Михайлович

Рецензент:

Савицкий Иван Владимирович

Статья поступила: 22.09.2024;

Принята к публикации: 03.10.2024;

Размещена в сети: 15.10.2024.

Аннотация. Ведущим предприятием дореволюционной Карелии были Олонецкие заводы, которыми руководили горные офицеры. В данной статье сделана попытка дать характеристику горным офицерам Олонецких заводов в период судьбоносных для России наполеоновских войн 1805–1814 годов. На основе формулярных списков показана динамика их численности, происхождение, уровень образования и служебная деятельность. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период продвижение горных офицеров по службе зависело от их образовательного уровня, опыта работы и служебного звания.

Ключевые слова: формулярные списки, горные офицеры, Олонецкие заводы, наполеоновские войны

Благодарности. Статья подготовлена в ходе работы над проектом «История Олонецких заводов в лицах: электронная база данных горных офицеров первой половины XIX в.» в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия (соглашение № КГРК-24/11-24).

Для цитирования: Кадрова Е. С. Горные офицеры Олонецких заводов в годы «наполеоновских войн» (1805–1814 гг.) // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 72–79.

Ведущим предприятием дореволюционной Карелии, Олонецкими горными заводами, руководили горные офицеры. Изучение этих персон представляется полезным в связи с необходимостью сохранения и передачи знаний о профессиональной деятельности этих специалистов, их вкладе в развитие промышленности края.

Особую актуальность придает теме исследования то, что в 2024 году отмечается 250 лет со дня запуска Александровского завода (входил в состав Олонецких заводов), который бесперебойно снабжал русскую армию и флот. Изучение горных офицеров позволяет не только оценить их вклад в развитие промышленности, но и дает возможность постараться понять их мотивацию к добросовестному исполнению обязанностей.

Современная историография истории Карелии характеризуется неравномерным освещением истории дореволюционных сословий и социальных групп. В советский период основное внимание уделялось истории рабочего класса и крестьянства [Балагуров]; [Аршакян]. После 1991 г. усилился интерес исследователей к истории дворянства [Савицкий, 2000]; [Савицкий, 2002], чиновничества, духовенства и предпринимательского сословия [Кораблев]; [Аршакян]. Однако вне поля зрения ученых оставались горные офицеры – сословная группа, сочетавшая в себе черты дворянства, офицерства и технической интеллигенции. Юридически эти люди представляли особую категорию гражданских

служащих, приравненных к артиллерийским офицерам и существовавших в правовом поле Российской империи до конца 1860-х гг. [Киселев: 103]; [Аршакян: 11-14]. Историки Карелии лишь эпизодически обращались к отдельным аспектам изучения этой сословной группы [Балагуров: 46-54]; [Пашков], хотя деятельность горных офицеров оказала заметное влияние на выпуск военной продукции и самые разные проявления жизни Олонецкой губернии [Аршакян: 11-14].

В данной статье предпринята попытка проанализировать влияние наполеоновских войн на службу и карьеру горных офицеров Олонецких заводов. В связи с этим поставлены следующие задачи: показать динамику численности горных офицеров; выявить их происхождение и уровень образования; проанализировать служебную деятельность в 1804–1814 гг.

Исследование подготовлено на основании сведений из ежегодно составлявшихся формулярных списков, в которых содержалась разнообразная информация об их биографии и служебной карьере. При подготовке статьи были просмотрены и изучены формулярные списки горных офицеров Олонецких заводов за 1804–1837 гг.¹

Анализ формулярных (послужных) списков проводился на основе архивных документов Национального архива Республики Карелия. В частности, были использованы формуляры и родственные им документы (выписки из формуляров, аттестаты, личные дела, наградные документы и списки чинам) служащих и рабочих Олонецких заводов XIX в., которые сохранились в следующих фондах: фонд № 37 «Олонецкое горное правление (1765–1920 гг.)»; фонд № 446 «Правление Олонецких и Кронштадтских заводов (1771–1833 гг.)».

Формулярные списки горных офицеров Олонецкого горного правления XIX в. являются неотъемлемой частью культурного наследия нашей страны. Они содержат разнообразные данные о горных офицерах, военнослужащих, инвалидной команде, мастеровых и других категориях служащих, действовавших на Олонецких заводах с конца XVIII в. до 1917 г. В этих списках фиксировались сведения о личных данных, служебном положении, семейном статусе, имуществе, наградах и других аспектах жизни каждого служащего. Анализируя эти документы, можно сделать вывод, что формулярные списки представляют собой массовые источники информации, отражающие официальный порядок делопроизводства и учёта различных категорий служащих Олонецкого горного округа [Аршакян: 10-14].

Ответственным за разработку форм учёта служащих категории населения был Сенат. Для усиления контроля над государственной службой был издан сенатский указ от 31 января 1764 г., предписывавший присылать в Сенат послужные списки чиновников каждые полгода по определенной форме. Этот указ считается точкой отсчета в систематизации учета служащих.

Изучение законодательства конца XVIII – начала XIX в. показывает, что формулярные списки были подвержены ошибкам из-за того, что их владельцы могли предоставлять недостоверные данные, основанные на передаче данных со слов, без учета предоставления выписей из документов. Этот факт снижает уровень репрезентативности источников того времени.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. члены Сената продолжали совершенствовать законодательное регулирование учета чиновничества. Для борьбы с ложной информацией, с 1824 г. формулярные списки должны были вести и подписывать служащие канцелярии при Правлении Олонецких заводов, где проходил службу владелец формуляра. Перед членами канцелярии при Правлении Олонецких заводов стояли вопросы своевременного предоставления списков, исправления ошибок, записи точной информации на основе официальных документов и расширение содержательной части формуляров, подробно

описывающих служебные характеристики.

Форма учета на территории Российской империи была единая и реализовывалась согласно приложениям к указам. В Олонецком горном округе ведение формулярных списков не отличалось от указаний вышестоящих органов, в основном повторяя содержание указов Сената от 31 января 1831 г. и 11 апреля 1835 г. В формулярных списках имеются сведения не только о всей служебной деятельности владельца документа, но и данные личного характера. Информация в списках XIX в. представляется более достоверной, однако в изученных документах имеют место быть формуляры, составленные на скорую руку.

В начале XIX в. на Олонецких заводах существовала следующая структура управления военным предприятием: горный начальник, члены правления, канцелярия горного начальника, канцелярские служащие при правлении и нижние горные чины при Александровском и Кончезерском заводах. В функционировании Олонецких заводов были задействованы служащие, имевшие горные чины от унтер-шихтмейстера XIV класса до оберберг-гауптмана V класса².

В изучаемый период общая численность руководящего состава не доходила до 100 человек. Визуальное сопровождение изменений количества горного чиновничества Олонецких заводов за два изучаемых десятилетия представим ниже.

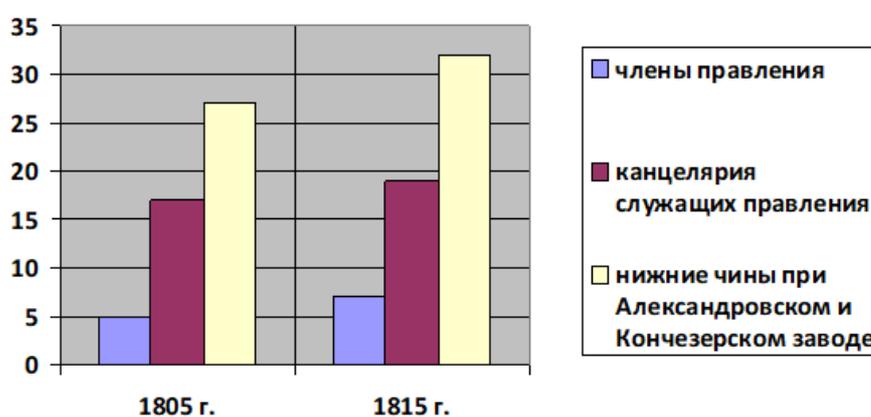

Диаграмма 1. Сведения о численности служащих из формулярных списков горных офицеров Олонецких заводов за 1804–1805 г., 1814–1815 г.³

Численность высокообразованного руководящего состава и его канцелярии на Олонецких заводах практически не выросла, в отличие от нижних горных чинов, отвечавших за исполнение подвоза материалов на оборонное предприятие. Например, в 1804–1805 гг. количество мастеровых Александровского и Кончезерского заводов не доходило до 1300 человек, а в 1812–1814 гг. уже насчитывалось около 1500 мастеровых [Балагуров]. Пропорционально рос и состав нижних горных чинов, руководивших заготовками. За качество исполнения работы 50 мастеровых отвечал один маркшейдер (диаграмма 1).

Социальный портрет горнозаводских офицеров Олонецких заводов начала XIX в. был неоднородным. До смерти К.К. Гаскойна в 1806 г. четверть руководящего состава Олонецких заводов занимали иностранные специалисты, приглашенные еще в конце XVIII в.⁴ После недолгого правления А.М. Полторацкого к руководству был назначен А.В. Армстронг. Он руководил заводами до своей смерти в 1818 г., в состав членов правления при нем вошли только российские подданные, а соратники К.К. Гаскойна удалены от правления. Так, с 1807–1818 гг. приближенными к действующему начальнику заводов были И.Ф. Бутенев, П.П. Чернышев, Я.Е. Дейхман, Г.Ф. Деревянцов, В.О. Осипов, А.Д. Максимов, П.А. Лопатинский⁵.

Рис. 1. Портрет К.К. Гаскойна. Неизвестный литограф. XIX в. ⁶

Должности членов правления и начальников канцелярии занимали потомки служивых дворян, имевшие профессиональное образование и практический опыт (поступали на службу в 19 лет). Среди них – Федор Иванович Бутенев (из российских дворян, обер-офицерский сын), Петр Петрович Чернышев (из обер-офицерских детей), Яков Егорович Дейхман (личный российский дворянин). Остальные же члены правления Олонецких заводов преимущественно были из детей мастеровых, которые поступали с юного возраста в помощники к действующим чиновникам для канцелярской работы на завод. На данную службу «малолетов» набирали из наиболее способных учеников горнозаводской школы при Александровском заводе в г. Петрозаводске. Существенная часть чиновников Олонецких заводов службу начинали с низших канцелярских должностей и к концу своей карьеры нередко достигали чина коллежского асессора, а с ним – заветного потомственного дворянства. Нередко военные действия становились прекрасной возможностью продемонстрировать свои таланты на благо государства.

Помощь в продвижении по служебной лестнице могли оказывать высокопоставленные лица, такие как начальник или члены правления Олонецких заводов. Например, за успешное выполнение обязанностей бухгалтера заводского магазина Трофим Макарович Медведев был дважды награжден повышением в чине в 1805 г. К.К. Гаскойном и в 1807 г. А.В. Армстронгом, получив личное дворянство⁷. Долголетняя добросовестная работа и особые заслуги перед отечеством не проходили даром. Так, маркшейдер 9 класса П.Г. Чебаевский, управлявший перевозкой серебра с Нерчинского завода, был повышен до чина обер-гиттенфервальтера 8 класса в 1813 г., минуя один классный чин⁸.

Не всегда удача сопутствовала чиновникам в повышении чина; так в 1812 г. низшие горные чины Л. Климов, И. Софонов, В.П. Аберюхтин, Ф. Корольков, успешно выполнившие задание по мобилизации крестьян-извозчиков на подступах к Санкт-Петербургу, не заслужили повышения по службе [Пашков: 1017-1030]. Предположительно на решение начальства о назначении повышения могли влиять наличие образования у претендентов на повышение, разное социальное положение, а также значимость совершенного деяния.

Помимо повышения на службе за провинность могли разжаловать или перевести на другой завод. Данные случаи встречаются в документах крайне редко, однако имеют место быть. В формулярных списках имелась графа, содержащая сведения о штрафах и судебных делах. Так, с мая 1813 г. по сентябрь 1814 г. унтер-шихтмейстер 2 класса М.Д. Киселев был разжалован за «дурное поведение» в мастеровые⁹. В документе не указана причина вынесения наказания. На основании формуляров за более поздние периоды можно сделать предположение, что виной всему могло быть пьянство, нанесение оскорблений

должностному лицу либо легкомысленное отношение к служебным обязанностям.

Участие в судебном процессе вносилось в личное дело горного чиновника. На Олонецких заводах осуществлял работу собственный суд, разбиравший уголовные и гражданские дела работников предприятия. Основным объектом разбирательств являлись нарушения правил при рекрутских наборах. Горные офицеры, входившие в жеребьевочную комиссию, могли злоупотребить положением, получая денежные средства с крестьян, взамен обещая обезопасить потенциального рекрута от набора. Удивительным представляется то, что наличие свидетельских показаний и других улик, говорящих о недобросовестном поведении чиновников, никогда не мешало прекращению дела за недостатком доказательств¹⁰.

Помимо перемещения по службе для каждого чиновника важным представлялось наличие отличительных знаков. С 1815 г. сведения обо всех получаемых орденах и наградах, денежных подарках, пенсиях вносились в формуляр каждого чиновника. Все они учитывались при назначении размера пенсии должностному лицу, пособия семье в случае его смерти. Отметим, что служба на Олонецких заводах была бессрочная, без отпусков и больничных. В ходе исследования прямой корреляции между наградой и повышением по службе не было выявлено. Так удалось установить, что А.А. Фуллон, Р.А. Армстронг, Я.Т. Углев, П.Г. Чебаевский были отмечены бронзовыми медалями в память о войне 1812 г., но повышение по службе за наградой не последовало¹¹. К сожалению, в формулярных списках отсутствуют сведения о заслугах, которые сопутствовали награждению, что может способствовать дальнейшему изучению судеб данных лиц.

Известно, что участие горных офицеров в военных компаниях было разнообразно, учитывая особенности их обучения и профессиональной сферы деятельности. В основном они не принимали прямого участия в боевых столкновениях, а занимались обеспечением потребностей российской армии [Афанасьев: 48]. Из других источников известно, что в 1812 г. начальник завода и члены правления собрали пожертвования на нужды войны, однако данный факт не был отмечен в формулярных списках. Высокие успехи в обеспечении нужд армии, меценатская деятельность членов правления Олонецких заводов могли способствовать получению награды.

Графа об участии в военных действиях, на первый взгляд, должна была стать самой показательной для отбора лиц, участвовавших в событиях «наполеоновских войн», однако это оказалось не так. Данная колонка заполнена только у заводского врача Ф.Х. Кермика, сопровождавшего действующую армию, и прибывшего на заводы уже после окончания войны¹². В статьях А.М. Пашкова, посвященных участию жителей Олонецкой губернии в «наполеоновских войнах», указаны несколько нижних горных офицеров, сопровождавших военные перевозки в Санкт-Петербург [Пашков: 1017-1030]. В их же формулярных списках, начиная с 1815–1837 гг., об этом нет упоминания; к наградам они не были представлены.

Таким образом, не все горные офицеры могли добиться повышения в службе, наград и прочих вознаграждений за добросовестное выполнение своих обязанностей, даже в военные годы. На пути к получению заветного потомственного дворянства и улучшению материального положения они могли столкнуться с судебными разбирательствами и другими непредвиденными трудностями. Их удача во многом зависела от личных связей с членами правления и другими влиятельными людьми, однако нельзя забывать, что репутация, наличие образования и практического опыта также ценились не меньше.

Несмотря на сложные условия военных действий, горные чиновники продолжали получать повышения исключительно за добросовестный труд. Это подчеркивает важность профессионализма и ответственности в их работе, а также демонстрирует, что даже в условиях кризиса компетентность и преданность делу остаются важнейшими критериями для

оценки трудовой деятельности. Повышения, основанные на меритократии, служат примером того, как можно поддерживать стабильность и порядок в сложные времена.

В годы наполеоновских войн Олонецкие горные заводы выполнили большой объем работы по снабжению русской армии и флота артиллерийскими орудиями и боеприпасами. Численность мастеровых при этом незначительно выросла. В то же время число горных офицеров увеличилось пропорционально числу рабочих. С учетом решаемых ими задач можно сказать, что интенсивность труда горных офицеров выросла, но они с этими задачами справились.

Примечания

¹ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 446. Оп. 1. Д. 18/118 (1804–1805 гг.); Ф. 446. Оп. 2. Д. 1/3 (1806 г.); Ф. 446. Оп. 2. Д. 2/7 (1809–1810 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 75/504 (1811–1812 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 89/655 (1814–1815 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 115/897. Ч. 1–2 (1818–1819 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 103/771. Ч. 1–2 (1818–1819 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 151/1380 (1823–1824 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 186/1753 (1827–1828 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 205/1976 (1830 г.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 223/2323 (1832 г.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 249/2544 (1833 г.); Ф. 37. Оп. 1. Д. 49/499 (1834 г.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 279/2902 (1835–1836 гг.); Ф. 37. Оп. 1. Д. 52/551 (1836–1837 гг.).

² Согласно горной табели о рангах, действовавшей с 1734 года, чины распределялись следующим образом: обер-берг-гауптман – генеральский чин IV класса, соответствовал званию генерал-майора. Берграт, обер-берг-гауптман – генеральский чин V класса, соответствовал званию бригадира. Берг-гауптман – генеральский чин VI класса, соответствовал званию полковника. Обер-берг-мейстер – штаб-офицерский чин VII класса, соответствующий подполковнику военной табели. Бергмейстер, обер-гиттенфервалтер – штаб-офицерский чин VIII класса, соответствующий майору. Маркшейдер, механикус, форстмейстер – штаб-офицерский чин IX класса, соответствовал капитану. Оберцегентнер – штаб-офицерский чин IX-го класса, соответствовал капитану. Гиттенфервалтер – обер-офицерский чин X класса, соответствовал капитану-поручику (поручику). Берг-гешворен – обер-офицерский чин XII класса, соответствовал пехотному поручику (инженерному подпоручику). Обер-берг-пробирер, шихтмейстер – обер-офицерский чин XIII класса, соответствовал подпоручику. Берг-пробирер, шихтмейстер – низший обер-офицерский чин XIV класса, соответствовал прапорщику.

³ НА РК. Ф. 446. Оп. 1. Д. 18/118 (1804–1805 гг.); Ф. 37. Оп. 5. Д. 89/655 (1814–1815 гг.).

⁴ НА РК. Ф. 446. Оп. 1. Д. 18/118.

⁵ НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 89/655; НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 75/504.

⁶ Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина». ГИК-24906.

⁷ НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 53/551.

⁸ НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 249/2544.

⁹ НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 89/655.

¹⁰ НА РК. Ф. 446. Оп. 2. Д. 2/7; Ф. 37. Оп. 5. Д. 75/504; Ф. 37. Оп. 5. Д. 89/655; Ф. 37. Оп. 5. Д. 115/897; Ф. 37. Оп. 5. Д. 103/771; Ф. 37. Оп. 5. Д. 151/1380.

¹¹ НА РК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 52/551.

¹² НА РК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 53/551.

Список литературы

Аршакян М.А. Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX начала XX в.: источники и методы изучения // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4(64.) С. 11-14.

Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 4(13). С. 44-48.

Балагуров Я.А. Олонетские горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск: Госуд. изд-во Карельской АССР, 1958. 210 с.

Балагуров Я.А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861–1917). Петрозаводск: Карельское кн. изд-во, 1968. 214 с.

История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1984. 431 с.

Киселев М.А. Проблемы правового статуса горных офицеров в России в 1710–1740-е гг. // История России с древнейших времен до XXI в.: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сб. статей участников Междунар. научно-практ. школы-конференции молодых ученых. Москва: Ин-т российской истории РАН, 2020. С. 103-109.

Кораблев Н.А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 266 с.

Пашков А.М. Иностранцы специалисты на Олонетских горных заводах во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков // Отечественная история. 2006. № 4. С. 46-54.

Пашков А.М. Крестьяне Олонетской губернии на военных перевозках под Санкт-Петербургом в период нашествия Наполеона // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1017–1030.

Савицкий И.В. Ведение Дворянской родословной книги в Олонетской губернии, 1791–1841 гг. Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. 142 с.

Савицкий И.В. Олонетские шотландцы – дворяне Армстронги: генеалогия и национальное самосознание // Генеалогический вестник. 2002. № 9. С. 27-32.

History

Ekaterina S. KADEROVA

postgraduate course, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
kadero.katerina@yandex.ru

MINING OFFICERS OF OLONETS FACTORIES DURING THE NAPOLEONIC WARS (1805–1814)

Scientific adviser:

Alexander M. Pashkov

Reviewer:

Ivan Savitskii

Paper submitted on: 09/22/2024;

Accepted on: 10/03/2024;

Published online on: 10/15/2024.

Abstract. The Olonets factories, managed by mining officers, were the leading enterprises in pre-revolutionary Karelia. This article aims to characterize the mining officers of the Olonets factories during the Napoleonic Wars from 1805 to 1814, a critical period for Russia. Utilizing formal records of service, the article reveals the dynamics of the numbers of mining officers, their backgrounds, educational levels, and professional activities. The findings indicate that during this period, the career advancement of mining officers was influenced by their educational qualifications, work experience, and diligence.

Keywords: records of service, mining officers, Olonets factories, Napoleonic Wars

For citation: Kadero, E. S. Mining Officers of Olonets Factories During the Napoleonic Wars (1805–1814). StudArctic Forum. 2024, 9 (3): 72–79.

References

Arshakyan M.A. Records of office and industrial workers of Altai mining district in the XIXth the beginning of XXth centuries: sources and methods of studying. *Izvestiya of Altai State University*, 2009,

No. 4(64), pp. 11-14. (In Russ.)

Afanasiev V.G. The workforce of the mining sector in the Patriotic War of 1812. *Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*, 2012, No. 4(13), pp. 44-48. (In Russ.)

Balagurov Ya.A. *Olonets mining factories in the pre-reform period*. Petrozavodsk, State Publishing House of Karelian ASSR, 1958, 210 p. (In Russ.)

Balagurov Ya.A. *Factory workers of pre-revolutionary Karelia (1861–1917)*. Petrozavodsk, Karelian Publishing House, 1968, 214 p. (In Russ.)

History of the northern peasantry. Vol. 1. Peasantry of the European North in the period of feudalism. Arkhangelsk, North-West Publishing House, 1984, 431 p. (In Russ.)

Kiselev M.A. Problems of the legal status of mining officers in Russia from 1710s to 1740s. *History of Russia from ancient times to the XXI century: problems, discussions, new views. Proceedings of the International research and practice conference of young researchers*. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 103-109. (In Russ.)

Korablev N.A. *Entrepreneurship in Karelia in the second half of the XIX and the early XX centuries*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 2011, 266 p. (In Russ.)

Pashkov A.M. Foreign specialists at Olonets mining factories in the second half of the XVIII and the first quarter of the XIX centuries. *Russian History*, 2006, No. 4, pp. 46-54. (In Russ.)

Pashkov A.M. Olonets province peasants at military transportations near St. Petersburg in the period of the Napoleon's invasion. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, Vol. 63, No. 4, pp. 1017-1030. (In Russ.)

Savitsky I.V. *Maintaining the Noble Genealogical Book of the Olonets Province, 1791–1841: textbook*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2000, 142 p. (In Russ.)

Savitsky I.V. Olonets Scots – the noble Armstrongs: genealogy and national self-consciousness. *Genealogical Bulletin*, 2002, No. 9, pp. 27-32. (In Russ.)